

А. А. Шибанов (Ижевск)

И. В. Тараканов и вопросы удмуртской морфологии

До настоящего времени вопросы грамматического строя удмуртского языка остаются одним из слабо разработанных разделов удмуртской лингвистики. Данная проблематика получила определенное освещение также в научных исследованиях И. В. Тараканова.

В своей статье мы попытаемся проанализировать работы ученого, в которых рассматриваются вопросы удмуртской морфологии.

Первыми обобщающими работами И. В. Тараканова, затрагивающими части речи в целом, были труды, посвященные местоимениям и модальным словам. Результатами стали разделы "Местоимения" [ГСУЯ 1962: 167–187] и "Модальные слова" [ГСУЯ 1962: 365–370] в "Грамматике современного удмуртского языка", которая вышла в свет в 1962 г. Следует отметить, что раздел "Местоимения" и по сей день в той или иной мере отражает современное состояние данной морфологической категории. Тем не менее, в статье "К вопросу о классификации разрядов местоимений в пермских языках" И. В. Тараканов поднимает вопрос, касающийся "местоименных существительных, местоименных прилагательных, местоименных числительных, местоименных наречий", который очень остро стоит не только перед удмуртскими лингвистами, но и перед языковедами вообще. Относительно модальных слов исследователь пишет: "... категория модальности и особенно модальные слова, как особый лексико-грамматический разряд слов, изучены в удмуртском языке пока еще недостаточно" [ГСУЯ 1962: 370]. Данная проблема в дальнейшем была разрешена не без участия профессора И. В. Тараканова: в 2003 г. под его научным руководством Т. М. Кибардиной была успешно защищена кандидатская диссертация по теме "Модальные слова в удмуртском языке".

Не осталась вне внимания исследователя такая часть речи, как глагол. По данной морфологической категории, как, впрочем, и по многим другим, до

сих пор нет монографического описания. Вопросам удмуртского глагола автором посвящены статьи "Условное наклонение, его значения и происхождение суффикса *-сал* в удмуртском языке", "Употребление и значение аналитических форм глагола с *потыны* в удмуртском языке", "Аналитические глагольные образования в пермских и марийском языках", "Повелительное наклонение, формы его выражения и значения в удмуртском языке", "Подражательные и изобразительные глаголы в пермских и волжских финно-угорских языках", "Изобразительные и подражательные глаголы в удмуртском языке", "Классификация удмуртских глаголов с точки зрения их семантики", "Аналитические глагольные формы с *вал, вылэм* 'был, была, было' в удмуртском языке (в сопоставлении с коми языком)". Из вышеперечисленных работ особо хотелось бы остановиться на тех, которые посвящены проблеме определения места подражательных и изобразительных слов в системе частей речи. По мнению И. В. Тараканова, данную категорию слов нужно рассматривать отдельно, как, например, в марийском или башкирском языках¹, а не включать их в разряд наречий или междометий, что сделано в "Грамматике современного удмуртского языка" [ГСУЯ 1962: 303, 361]. В статье "Классификация удмуртских глаголов с точки зрения их семантики" используется интересный подход при классификации глаголов. Автор пытается определить основные тематические группы глаголов с точки зрения их семантики, не обращая внимания на то, являются ли обозначаемые ими действия переходными или непереходными, и выделяет 9 тематических разрядов (глаголы движения, глаголы действия, глаголы процесса, глаголы состояния, глаголы отношения, глаголы поведения, представляющие собой взаимодействие человека с человеком, глаголы речи, глаголы звучания, глаголы образоподражания).

В статьях "Функции и значения разделительного и дательного падежей в удмуртском языке" и "Функции и значения *л*-овых падежей в удмуртском языке" освещаются вопросы грамматической категории существительных. На материале и примерах двух родственных языков проанализированы косвенно-объектные (родительный, разделительный, дательный) и направительные (входный, местный, исходный, отдалительный) падежи. Исследователь приходит к мнению, что грамматические значения падежных форм (особенно разделительного, дательного и направительного) в удмуртском языке намного шире, чем в коми языке [Тараканов 2007: 128].

Освещению категории степеней качества прилагательных посвящена работа "Прилагательные, обозначающие степени качества в пермских языках". По причине того, что в удмуртском языкознании аффиксы, образующие сте-

¹ В башкирском [ГСБЛЯ 1981: 342], марийском [СМЯ 1961: 308] и др. языках подражательные слова включены в "Служебные и экспрессивно-эмоциональные части речи" и описаны отдельно. Авторами грамматики башкирского языка отмечено [ГСБЛЯ 1981: 343], что как выразительные средства языка подражательные слова входят в состав эмоционально-экспрессивной лексики, в которой они занимают особое место. Их эмоционально-экспрессивное своеобразие вытекает из самой их природы. Образность и выразительность обусловлены звуковым строением подражательных слов. В отличие от фонетической структуры обычных слов, в них используется определенный фонемный состав, сочетаемость звуков и порядок их следования, в какой-то мере напоминающий обозначаемое звучание, движение и т. п. Здесь, однако, не менее важную роль играет установившаяся в языке традиция осмысленных определенных типов звуко сочетаний для выражения соответствующих явлений. Поэтому, несмотря на преиущественное употребление в составе подражательных слов строго определенных фонем и их сочетаний, эти подражания не доходят до уровня полной имитации, часто по-разному оформляются и заметно отличаются в языках не только различных семей, но и одной семьи.

пени качества, рассматриваются по-разному², автор пишет: "Во избежание разных толкований самой сути грамматической природы слова, выражающих меру и степень качества имен прилагательных в удмуртском языке, мы предлагаем два пути решения данного вопроса: 1) выделить в отдельную группу, называть их, как и в родственных коми языках, словами степеней качества имен прилагательных; 2) объединив в две небольшие группы и отнеся к степеням сравнения имен прилагательных, назвать их уменьшительными и интенсивными степенями имен прилагательных" [Тараканов 1998: 219].

В статье "Есть ли в пермских языках флексия (окончание)?" [Тараканов 2007: 103–112] сопоставляется материал флективного (русского) и агглютинативных языков (коми, удмуртского) и затрагиваются следующие части речи: существительное и глагол. На примерах удмуртского и коми языков автор доказывает, что "флексия" неприемлима пермским языкам, поэтому следует отказаться от данного термина в школьных учебниках и пособиях.

Не стоит оставлять без внимания и такую значимую работу исследователя, как "О первой научной грамматике удмуртского языка Ф. И. Видемана". И. В. Таракановым [Тараканов 1998: 340–361] очень детально проанализирован удмуртский материал, представленный в грамматике Ф. И. Видеманна "Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche". Юбиляр отмечает: "Видеман совершенно справедливо указывает, что удмуртский язык имеет очень сходную морфологическую систему с другими финно-угорскими языками. Характеристику грамматического строя, как и в предыдущих своих грамматиках, автор дает по частям речи: имя существительное, имя прилагательное, частицы, местоимение, числительное, глагол, послелог, наречие, союз, междометие, словообразование и синтаксис" [Тараканов 1998: 347–348].

Обобщающим трудом по морфологии пермских языков явилась работа юбиляра "Основное направление развития морфологической системы пермских языков". Здесь автор, сравнивая грамматический строй удмуртского языка с близкородственным коми языком, с одной стороны, с татарским и марийским языками, с другой, отмечает [Тараканов 1998: 200–201], что в отдельных звеньях морфологической структуры удмуртского языка произошли заметные сдвиги, отличающие ее от соответствующих морфологических форм коми-зырянского и коми-пермяцкого языков и сближающие с морфологическими явлениями татарского и марийского языков.

Публикации И. В. Тараканова, посвященные вопросам морфологии удмуртского языка

Местоимение // Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. С. 167–187.

Модальные слова // Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. С. 365–370. [Соавт.]

² В учебной и научной литературе суффиксы, образующие степени ослабления и уменьшения качества, отнесены в состав словообразовательных суффиксов. В. И. Алатырев суффиксы *-алэс*, *-мыт*, *-тыр* называет формообразовательными, Г. Е. Верещагин и С. К. Бушмакин слова с суффиксами *-алэс* и *-эжожся* рассматривают в составе степеней сравнения имен прилагательных. Формы же, образованные путем редупликации и обозначающие интенсив, в исследованиях анализируются как формы превосходной степени прилагательных. К превосходной степени отнесены также интенсивы-препозитивы типа *юг-юг*, *чиль-чиль*, *быг-быг*, *тём-тём*.

Условное наклонение, его значения и происхождение суффикса *-sal* в удмуртском языке // Вопросы финно-угорского языкознания / АН СССР. Ин-т языкознания. Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1967. Вып. IV. С. 198–210.

Служебные слова тюркского происхождения в удмуртском языке // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание: тезисы докл. и сообщ. на XV конф. по финно-угроведению, посвящ. 250-летию АН СССР / АН СССР. Ин-т языкознания. Карельский филиал. Ин-т ЯЛИ. Петрозаводск, 1974. С. 93–95.

Служебные слова тюркского происхождения в диалектах удмуртского языка // Вопросы удмуртского языкознания / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 169–190.

К вопросу об употреблении и значении суффиксов *-la*, *-lan*, *-laš* в удмуртском языке // СФУ. 1975. № 3 (XI). С. 173–178.

Употребление и значение аналитических форм глагола с *потыны* в удмуртском языке // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum Tallinnae Habitus 17.–23. XIII 1970 / Acta redigenda curavit P. Ariste. Tallinn: Valgus, 1975. Pars I: Acta linguistica. С. 557–561.

Аналитические глагольные образования в пермских и марийском языках / Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku, 1981. Pars VII: Dissertationes sectionum: Lexicologica et onomastica, alia linguistica et litteraria. С. 151–156.

Повелительное наклонение, формы его выражения и значения в удмуртском языке // Вопросы грамматики удмуртского языка: Сб. статей / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1984. С. 25–37.

Die Hauptrichtungen der Entwicklung des morphologischen Systems der Komi und udmurtischen Sprachen // Шестой международный конгресс финно-угроведов: Тезисы. Сыктывкар, 1985. Т. II. С. 51.

Основные направления развития морфологической системы пермских языков // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов / АН СССР. УрО. Коми НЦ. Ин-т ЯЛИ. М.: Наука. 1990. Т. 2. С. 180–182.

Подражательные и изобразительные глаголы в пермских и волжских финно-угорских языках // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Debrecen, 1990. 2A: Summaria dissertationum: Linguistica. С. 254.

Изобразительные и подражательные глаголы в удмуртском языке // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Debrecen, 1990. 1B: Sessiones plenas et symposia: Annotationes. Alia. С. 209–214.

Функции и значения разделительного и дательного падежей в удмуртском языке // VII симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию А. С. Сидорова: Тезисы докл. / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 1992. С. 82–85.

Прилагательные, обозначающие степени качества в пермских языках // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä 10.–15.8.1995. Jyväskylä, 1996. Pars III: Sessiones sectionum: Phonologia & Morphologia. С. 220–223.

Удмурт кылын прилагательной тодметлэсь макем луэмзэ возматйсь категория // Вордскем кыл. 1996. № 4. 67–70-тй б.

Функции и значения *л*-овых падежей в удмуртском языке // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм.

гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск, 1997. С. 161–168.

Есть ли в пермских языках флексия (окончание)? // Пермистика 6: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. Ижевск: Издательский дом “Удмуртский университет”, 2000. С. 166–174.

К вопросу о классификации разрядов местоимений в пермских языках // Пермистика 5: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Издательский дом “Удмуртский университет”, 2002. С. 216–222.

Классификация удмуртских глаголов с точки зрения их семантики // Национальные языки России: региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцкого отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета: материалы междунар. науч.-практич. конференции (20–21 октября 2005 г., Пермь) / отв. ред. А. С. Лобанова; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2005. С. 151–154.

Аналитические глагольные формы с *вал*, *вылэм* «был, была, было» в удмуртском языке (в сопоставлении с коми языком) // История. современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 198–200.

Список литературы

ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка / Институт истории, языка и литературы АН СССР. М.: Наука, 1981. 496 с.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Под ред. П. Н. Перевощикова. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.

СМЯ – Современный марийский язык: Морфология / Марийский НИИ языка, литературы и истории. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961. 324 с.

Тараканов И. В. Исследования и размышления об удмуртском языке: Сб. статей: Пособие для высших учебных заведений. Ижевск: Удмуртия, 1998. 484 с.

Тараканов И. В. Удмуртский язык: становление и развитие: Сб. статей. Ижевск: Удмуртия, 2007. 288 с.

Тараканов И. В. О первой научной грамматике удмуртского языка Ф. И. Видемана // Тараканов И. В. Удмуртский язык: становление и развитие: Сб. статей. Ижевск: Удмуртия, 2007. С. 340–362.